
Роман ЯПИШИН

СОВЫ

Кричи, но не горчи.
Разбуженные совы
Уставились в окно
С продавленных ветвей.
Одна из всех причин —
В тебе так мало крови,
Что валяются слова,
Как прах из тополей.

Замену не найти
Застеленному миру,
Который крепко спит
В не спящих нас с тобой.
Вползает нервный тик
В звенящую квартиру,
Когда шаги за дверь —
Рассыпанная соль.

Осталось отгадать,
Куда уходит запах
С пропитанных твоей
Любовью простыней.
Смещается вода
Из шаткой кружки на пол.
И тянется январь,
Как цепь следов за ней.

ЛЕС

Вот так лежать, не стряхивая снег.
Я счастлив, что уже не человек.

Янис Грантс

Так ноет кора у деревьев,
Когда мимо леса плывет корабль.
Это лексическая память,
Придуманная нами для них.
Нет ничего проще
И ничего необходимого.

Роман Сергеевич Япишин родился в Челябинске в 1988 году, в 2010 году окончил ЮУрГУ по специальности «экономист», в 2018 году окончил Литинститут им. А. М. Горького. Музыкант, руководитель поэтической секции литературного объединения «ЧТЗ», автор книги стихотворений «Ненастоящие декорации». Живет в Челябинске.

Так у лысого леса
Появляется чувство корней.
Чувство того, что его волосы
Ушли под землю,
Что его ветви — вовсе не ветви,
А голые ноги.

Так и я, боюсь запутаться,
Боюсь врати головой в небо,
Боюсь, что придется качаться от ветра,
Боюсь, что все увидят мои голые ноги.
Или того, что потом снова придется быть
Человеком.

НЕЛЬЗЯ

Люди копятя, как мыши,
На зернистых фотоснимках.
Я стараюсь думать тише
Об ацтеках, майя, инках.

Ты кусаешь серый полдень
Самой праведной зевотой,
Пополняя грозный орден
Проживателей судьботы.

Я живу за счет поблажек,
От начальства всех зачатых.
Значит, я предельно важен,
Значит, я могу быть частым

Гостем негостеприимных
Улиц, жаждущих морозов,
Зафиксированных длинно
В позапрошлогодных позах.

Где тебя нельзя не встретить,
Ждущую трамвайный ветер
На почти пустой планете.
Где нельзя.
Но я не встретил.

ОРФЕЙ

Голос, данный Орфею, Орфей подарил петухам,
Чтоб неслись лучше куры в его раскаленном Крыму.
И теперь только феню Орфей, как законченный хам,
Почитает искусством и в целом сидит на дому.

Неликвидные боги ему иногда говорят:
Прогуляйся, тряхни напоследок давай стариной.
Только слышит он вовсе не их, а другой звукоряд
И не внемлет шуршанью богов.
Как говаривал Ной:
Бегство — лучший ответ.

Да и много ли ставить на кон?
И Орфей различает знакомый безлюдный причал,
И Харон поправляет костистой рукой балахон,
Резюмируя: «Быстро доплыли, накинешь на чай?»

ДЯДЯ

По двору гуляет дядя
Непрерывный, в смысле пьянки,
Непрерывные останки
С багровеющим лицом.
А ему навстречу мысли
В обрамлении прохожих,
Мысли «чтонажралсярожа»,
Мысли «чтодуракнажрался»,
Мысли «цойживцойживцой».
По двору бегут собаки
В отрешении глубококом,
Кто вперед бежит, кто боком,
Как сплошной собачий импульс,
Наступают на себя.
И собачье созерцанье
Вытесняет жажду алко.
Мне их жалко, жалко, жалко,
Как же можно — не любя?
И струится им навстречу
Обязательная Баба,
И не прям-таки, что «баба»,
А конкретный индивид!
Потому что индивиды,
Как сказал вчера мне космос...

Вру, конечно же, не космос.
Я все сам придумал. Просто
Из окна убогий вид.

РЕКА

Щенки рассмеются в мешке,
И смех под водой расслонится.
Укрытая рыба в реке
Потянет на дно колесницу.

Туда, где прорыта дыра
Отпущенными червяками.
Где ты так давно умерла,
Что небо покрылось песками.

И остервенеет река,
Впиваясь в засохшие русла
Теплом своего молока,
Мычаньем немого искусства.

И станет, как счастье, тверда,
Как время, текущее в камне.
Целуя собой города
И плач превращая в молчанье.

Прозрачная сущность твоя,
Едва загустевшая в тело,
Вернется в речные края,
В которых она обмелела.

Когда ты стеклянной рукой
Натянешь речные поводья,
Весь мир обернется водой,
Влюбившись в твое половодье.

КОМЕТА

Пойдем со мной, безумный мальчик,
Я покажу тебе дорогу,
Ты будешь там молиться свету
И подчиняться звездопаду,

Ты будешь гладить против шерсти
Собачьи головы слепые,
И спелые плоды растений
Ударятся о почву рядом.

Пойдем, ты станешь невидимкой,
Но сможешь видеть даже время —
Его глубокие морщины —
И рыб, что тускло в них мерцают.

Пойдем, безумный, это рядом,
Ты не успеешь обернуться,
Ты не сумеешь обернуться —
Есть только то, что пред тобою.

Так говорила мне комета,
Когда я спал вчерашней ночью.
Я слышал это, но нечетко.
Я точно ночью что-то слышал.